СЕРГЕЙ ГИРГЕЛЬ

МОСКВА РАДИАЛЬНАЯ

комедия

моей любимой посвящается

действующие лица

Алтуфьев Петр
Бибирев Василий

Двое в вагоне метро. Вагон стоит.

Бибирев: Какого черта так рано то?
Алтуфьев: Не люблю опаздывать...
Бибирев: На первой электричке…Чудак ты…
Алтуфьев: Без людей…Не спеша…
Бибирев: Но ехать-то тебе всего ничего…Так какого черта так рано?
Алтуфьев: Всякое может случиться…
Бибирев: Да…случиться всякое может…Какого черта стоим?
Алтуфьев: Мало ли… Вдруг под колесами кто-то… или электричества нет…
Бибирев: Ну, это ты гонишь…Свет-то горит…
Алтуфьев: Мало ли что горит…Ну и что, что горит…
Бибирев: Стоит газету почитать, раз свет горит…(достает газету)
Алтуфьев: И что пишут?
Бибирев: А черт их знает…
Алтуфьев: Ты ж читаешь!
Бибирев: Ну и что?
Алтуфьев: С ума сошел? Ты же читаешь!
Бибирев: Ну и что?
Алтуфьев: С ума сошел? Ты же читаешь! А раз я говорю «что там пишут» – ты хоть что-то да должен мне ответить!
Бибирев: И что к примеру?
Алтуфьев: Ну, что ты читаешь…
Бибирев: Газету.
Алтуфьев: Какую?
Бибирев: Свежую.
Алтуфьев: Где ты её взял?
Бибирев: Что?
Алтуфьев: Говно!!! Газету эту свежую где ты взял?
Бибирев: Около метро! Что ты на меня орешь? Чего орешь ты на меня? Я что тебе, девушка твоя, что ты орешь на меня? Чего разорался? А? Скажи, я девушка твоя, да?
Алтуфьев: Нет.

Бибирев: Что нет?
Алтуфьев: Ты не моя девушка…
Бибирев: Вот именно, а раз не я твоя девушка, то нечего и рот раскрывать! Я что тебе, девушка твоя, что бы ты на меня кричал?
Алтуфьев: Ты не моя девушка!!! Откуда у тебя эта газета! Что в ней пишут!
Бибирев: Ни хрена в ней не пишут! Ни хрена в этой газете не пишут, я взял её у метро!!!
Алтуфьев: Какого на хрен метро…чего ты морочишь меня?
Бибирев: На… на читай, сука!(сует газету Алтуфьеву в руки)
Алтуфьев: Я что, девушка твоя, что ты орешь на меня, а? Я что тебе девушка твоя? А? Нет? Ты мне ответь, да? А?
Бибирев: Нет!!! Что там пишут в этой газете!
Алтуфьев: Откуда я знаю? Возьми, почитай!!!
Бибирев: А брал ты её зачем у меня?
Алтуфьев: Кого её брал?
Бибирев: Газету эту… сука!!!
Алтуфьев: Почитать её брал!
Бибирев: Ты чего орешь на меня?
Алтуфьев: Я не девушка твоя!!!
Бибирев: Еще одно слово и я тебе ка-а-а-а-ак!!!
Алтуфьев: Я не девушка твоя!
Бибирев: Заткнись! (замахивается, Алтуфьев закрывает рот рукой, выдерживает какое-то время)
Алтуфьев: Уже можно?
Бибирев: Да…
Алтуфьев: Ну и что пишут?
Бибирев: Откуда я знаю, почитай… возьми… сам почитай…
Алтуфьев: А брал ты её зачем?
Бибирев: Почитать…
Алтуфьев: Так что там пишут, черт тебя раздери?
Бибирев: Ну на, на, читай, раз такой нетерпеливый…(Алтуфьев берет газету)
Алтуфьев: «Требуются кондитеры. Образование не ниже среднего. Молодые люди от 18 до 35. Отслужившие в армии» Это что за херня?
Бибирев: Газета…Ты же читаешь…Ты что идиот? Сам не видишь?
Алтуфьев: Вижу, что газета…Объявления одни.
Бибирев: А ты что хотел?
Алтуфьев: Новостей…
Бибирев: Каких тебе еще новостей?
Алтуфьев: Свежих…
Бибирев: Мы под землей!
Алтуфьев: Без новостей как-то не так?
Бибирев: Что не так?
Алтуфьев: Без новостей.
Бибирев: На хера нужны тебе эти новости? А? Ну зачем? Ну ответь?

Алтуфьев: В мире ориентироваться…
Бибирев: В каком мире?
Алтуфьев: Окружающем…
Бибирев: Мы под землей, идиот…
Алтуфьев: Ну и что?
Бибирев: Ничего!!! Единственное, что меня интересует, это когда же наконец поедет этот, блядь, поезд!
Алтуфьев: Не ругайся матом! Мы интеллигентные люди!
Бибирев: Мы под землей! Меня никто не видит и меня никто не слышит!!!
Алтуфьев: А я?
Бибирев: Что я?
Алтуфьев: Вижу…
Бибирев: Ну и что…ты же свой.
Алтуфьев: Какой я тебе свой?
Бибирев: Свой…
Алтуфьев: Ну и что? При мне попрошу матом не крыть…
Бибирев: Мы ж под землей…
Алтуфьев: Ну и что?
Бибирев: Так…хочешь – оставаться... оставайся…можешь хоть всю жизнь торчать тут под землей… а меня ждут…у меня там дела, понятно тебе? Тебе понятно?
Алтуфьев: Чего ты орешь на меня? Мне понятно…Я не твоя девушка!!!
Бибирев: Ну когда эта сука поедет?
Алтуфьев: Ишь чего задумал? Сейчас тебе эта сука все бросит и поедет…Как же…Жди…
Бибирев: Не понял…
Алтуфьев: Ишь чего задумал? Как же… Сейчас тебе эта сука все бросит и поедет…Как же…Ага…разогнался…
Бибирев: Не понял…
Алтуфьев: Вот сейчас тебе он все бросит и поедет. Как же – держи карман шире…Сейчас все бросит и поедет…
Бибирев: Кто?
Алтуфьев: Что кто?
Бибирев: Что, что кто?
Алтуфьев: Иди ка ты, братец, знаешь куда!!!
Бибирев: Какой я тебе братец?
Алтуфьев: Вот только не надо на меня орать!
Бибирев: Ты не ответил на мой вопрос.
Алтуфьев: Вот только не надо на меня орать!
Бибирев: Ты не ответил на мой вопрос.
Алтуфьев: На какой вопрос?
Бибирев: Предыдущий…
Алтуфьев: Какой предыдущий?
Бибирев: Про поезд, скотина! И перестань надо мной издеваться! Я что тебе, девушка твоя?

Алтуфьев: Я не по тем делам!!! Какая ты мне моя девушка!
Бибирев: Обыкновенная!!! Любимая!!!
Алтуфьев: Иди ты на…
Бибирев: Стоп…При мне попрошу не выражаться!
Алтуфьев: Я не по этим делам…
Бибирев: Стоп…При мне попрошу не выражаться…
Алтуфьев: Хватит дразнить меня!!!
Бибирев: Ты не ответил на мой предыдущий вопрос!
Алтуфьев: Какой предыдущий вопрос?
Бибирев: Не надо на меня орать!
Алтуфьев: Не надо на меня орать!!!
Бибирев: Сука!!! Что пишут в этой драной газете?
Алтуфьев: «Требуются кондитеры…»
Бибирев: Заткнись…
Алтуфьев: Нечего на меня орать…
Бибирев: Япона мать!!! Когда же этот поезд поедет?
Алтуфьев: Сейчас тебе… все бросит и поедет…Как же, дождешься ты…ага…как же…Сейчас бросит тебе все и поедет…как же…
Бибирев: Перестань издеваться надо мой!!!
Алтуфьев: Не ори на меня…я тебе не девушка твоя…
Бибирев: О…о…о
Алтуфьев: Ты чего?
Бибирев: Я ничего…Еще утром я понял, что ни хрена из сегодняшнего дня не выйдет…
Алтуфьев: Зря из дому выходил даже…
Бибирев: И щетка упала…
Алтуфьев: Какая щетка?
Бибирев: Зубная?
Алтуфьев: Что зубная?
Бибирев: Что, что зубная?
Алтуфьев: Боль?
Бибирев: Щетка зубная…
Алтуфьев: Что щетка зубная?
Бибирев: Упала…
Алтуфьев: Где?
Бибирев: Что где?
Алтуфьев: Упала где?
Бибирев: В квартире упала.
Алтуфьев: В квартире упала?
Бибирев: В квартире упала…
Алтуфьев: В какой квартире?
Бибирев: В моей квартире…
Алтуфьев: Ты живешь в квартире?

Бибирев: Да…
Атуфьев: А где?
Бибирев: Что где?
Алтуфьев: Квартира твоя где?
Бибирев: В Бибирево…квартира у меня там…А что?
Алтуфьев: Ничего…
Бибирев: А ты?
Алтуфьев: Что я?
Бибирев: Живешь ты где?
Алтуфьев: В Москве…
Бибирев: А где?
Алтуфьев: Что а где?
Бибирев: Живешь ты в Москве. А где?
Алтуфьев: В Алтуфьево…квартира у меня там…
Бибирев: В Алтуфьево?
Алтуфьев: В Алтуфьево…
Бибирев: Земляки…
Алтуфьев: Земляки…
Бибирев: Хорошо…
Алтуфьев: Хорошо…
Бибирев: Хорошо…
Алтуфьев: Ну и как у вас там?
Бибирев: Где?
Алтуфьев: Ну там…в Бибирево?
Бибирев: Что в Бибирево?
Алтуфьев: Как живется…Квартира у тебя там…
Бибирев: Квартира…Какая квартира?
Алтуфьев: Где ты живешь…
Бибирев: В Бибирево...квартира у меня там.
Алтуфьев: Ну и как там?
Бибирев: Где там?
Алтуфьев: Там!!! Квартира у тебя где.
Бибирев: В Бибирево…
Алтуфьев: Ну и как живется у тебя там!?
Бибирев: Ничего… и нечего на меня орать…а у вас как?
Алтуфьев: Что как?
Бибирев: Как живется у тебя там?
Алтуфьев: Где?
Бибирев: Где ты живешь…
Алтуфьев: Хорошо…квартира у меня там…
Бибирев: В Люберцах?
Алтуфьев: Каких нахрен Люберцах…Что в Люберцах…

Бибирев: Квартира…
Алтуфьев: Какая квартира?
Бибирев: Твоя квартира…
Алтуфьев: Она в Алтуфьево…
Бибирев: Кто она?
Алтуфьев: Квартира…
Бибирев: А-а…хорошо…
Алтуфьев: Что хорошо?
Бибирев: Ничего…
Алтуфьев: Что ничего?
Бибирев: Ничего…
Алтуфьев: А-а… ну хорошо…

(Оба сидят. Молчат. Поезд не идет)

Бибирев: А тебе куда?
Алтуфьев: Что куда?
Бибирев: Ну…едешь ты куда?
Алтуфьев: Я никуда не еду. Я застрял…
Бибирев: А-а-а…а куда ехал?
Алтуфьев: В Медведково.
Бибирев: Ха…в Медведково…и я в Медведково…
Алтуфьев: Что в Медведково?
Бибирев: Ехал в Медведково, пока не застрял…Можно было, конечно пешком…Короче… десять минут…Но я люблю не пешком…Решил проехать. В метро…У меня проездной…
Алтуфьев: И я люблю не пешком…Какого черта пешком, если можно в метро…
Бибирев: Да…это да…
Алтуфьев: Да…такие вот дела…поехал в Медведкова на метро…
Бибирев: …и мне в Медведково…
Алтуфьев: Ха…Надо же…В Москве двести станций, а мы с тобой оба в Медведково на метро…
Бибирев: А че? Мало ли…В Медведково и в Медведково…Мало ли… Помню черт один со мною лет десять до Краснопресненской из Выхино ездил…
Алтуфьев: И что?
Бибирев: Ничего…
Алтуфьев: Брат?
Бибирев: Кто?
Алтуфьев: Ну тот, с которым ты на Краснопресненскую из Выхино ездил?
Бибирев: Нет…
Алтуфьев: Нет?
Бибирев: Нет.
Алтуфьев: Странно?
Бибирев: Что странно?
Алтуфьев: Не брат?
Бибирев: Не брат.

Алтуфьев: А кто?
Бибирев: Откуда я знаю…Ездил со мною, когда я еще в Выхино жил…
Алтуфьев: Брат?
Бибирев: Кто?
Алтуфьев: Ну тот, который с тобой из Выхино на Краснопресненскую ездил?
Бибирев: Иди ты в ж-ж-ж…! Не брат он мне. Не брат! Понимаешь? Не брат!
Алтуфьев: А кто?
Бибирев: Конь в пальто!!!
Алтуфьев: Так какого хрена же ты ездил с ним столько лет в метро?
Бибирев: Не я с ним ездил, а он со мной ездил…
Алтуфьев: Точно?
Бибирев: Да. Точно…
Алтуфьев: А почему он с тобой, а не ты с ним?
Бибирев: Да он мудило был...полный… Ты б его видел…конечно он со мной…
Алтуфьев: А не ты с ним…
Бибирев: Конечно он со мной…
Алтуфьев: А если наоборот?
Бибирев: Что наоборот?
Алтуфьев: Не он с тобой, а наоборот?
Бибирев: Что наоборот?
Алтуфьев: Ты ездил с ним…
Бибирев: Ну конечно…я с ним…конечно я с ним…ты б его видел…он мудак был полнейший…Конечно я с ним…
Алтуфьев: Ты с ним.
Бибирев: Я с ним…
Алтуфьев: Ты с ним…
Бибирев: Я с ним…Он же мудак…
Алтуфьев: Ну хорошо…
Бибирев: Что хорошо?
Алтуфьев: Просто хорошо…
Бибирев: Заткнись!
Алтуфьев: Хорошо…(пауза) Ты самолет когда-нибудь видел?
Бибирев: Заткнись…
Алтуфьев: Хорошо…

(сидят молча, полная тишина. Поезд стоит)

Бибирев: Что-то долго они?
Алтуфьев: ?
Бибирев: Я говорю как-то долго они без движения. Странно.
Алтуфьев: ?
Бибирев: Ты что – немой?
Алтуфьев: Нет.
Бибирев: А чего молчишь?

Алтуфьев: А чего говорить-то? И так ясно – глубоко сидим…
Бибирев: И чего?
Алтуфьев: Ничего…
Бибирев: Ты по делу какому ехал или так?
Алтуфьев: По делу…А ты?
Бибирев: И я по делу…Раз ты по делу ехал, значит опаздывать тебе никак нельзя!
Алтуфьев: Никак нельзя…
Бибирев: Так а чего ты здесь сидишь?
Алтуфьев: Я в метро застрял…
Бибирев: Ну как знаешь…
Алтуфьев: Что как знаешь?
Бибирев: Хватятся все, а тебя нет. Станут искать…Не хорошо…
Алтуфьев: Не станут?
Бибирев: Чего это не станут?
Алтуфьев: Я сирота…
Бибирев: О-о-о…да? И что?
Алтуфьев: Что и что?
Бибирев: Ну как оно – сиротой-то?
Алтуфьев: Ну как – ничего…
Бибирев: Что ничего?
Алтуфьев: Живу…
Бибирев: Даже странно…
Алтуфьев: Что странно?
Бибирев: Ну не думал я еще утром, что вот так сегодня с сиротой в вагоне под землей сидеть буду…
Алтуфьев: А какая разница? Сирота я или не сирота? А вот ты не сирота?
Бибирев: Нет…
Алтуфьев: Точно?
Бибирев: Млин, да что я, идиот, что ли? И отец у меня есть и мать…Слава Богу…Все как у всех…
Алтуфьев: Твои?
Бибирев: А чьи?...конечно мои…
Алтуфьев: Ха…конечно мои…Я вот тоже долго думал, что мои, а потом бац – и не мои они вовсе - ну совершенно…
Бибирев: Как это?
Алтуфьев: А вот так это…Пошел организм свой на предмет инфекций всяких проверять – и вот пожалуйста…не мои это родители оказались…и все…
Бибирев: Не понял…
Алтуфьев: Кровь отнес и не мои они оказались. Ни мать, ни отец – оказались так просто…знакомые добрые люди…а я им столько лет верил…маму мамой называл, отца уважал и любил, а тут – на тебе понес кровь и получи пожалуйста…Нет у меня, оказывается, ни отца и ни матери…
Бибирев: Ужас…Как это?
Алтуфьев: Обыкновенно. Генетически…
Бибирев: Ни хера не понял…

Алтуфьев: Нет у меня ни матери ни отца…Кровь отнес проверить на СПИД…оказалось, что я сирота…Проверили кровь…
Бибирев: На хера ты её относил…
Алтуфьев: А как иначе?
Бибирев: Не отнес бы – и жил бы спокойно…
Алтуфьев: А ты свою не носил?
Бибирев: Нет…На хера?
Алтуфьев: Ну как – гепатит, простатит, аденома, хламидиоз, цитоплазма…я постоянно кровь отношу…
Бибирев: И что?
Алтуфьев: Что и что?
Бибирев: Нашли чего?
Алтуфьев: Ничего пока не нашли…
Бибирев: Так чего ты носил?
Алтуфьев: На всякий случай…
Бибирев: Какой случай?
Алтуфьев: На всякий…
Бибирев: Странно…
Алтуфьев: Что странно?
Бибирев: Зачем носил?
Алтуфьев: На всякий случай…
Бибирев: И что, нашли чего?
Алтуфьев: Нет…Только сиротой оказался…
Бибирев: Как это?
Алтуфьев: Обыкновенно…На бытовой сифилис семью проверял…Кровь отца и матери отнес…А мне говорят, что это вы принесли…А я говорю это моей матери и отца кровь…Нет ли сифилиса бытового…А они говорят сейчас посмотрим, посидите…Я посидел. А они говорят вон там посидите… Я вон там и посидел… а они говорят – не отец он вам…Я говорю – как не отец…А они говорят, а вот так…Обыкновенно. Генетически…Посидите, говорят еще полистайте возьмите…Возьмите… «Мобильная связь»… я сижу листаю, а они говорят – и мать эта не ваша, и положите этот журнал – и не листайте…
Бибирев: Ни хрена себе…
Алтуфьев: Вот тебе и не хрена себе…вот так…жил жил и вдруг бац - сирота – си-ро-та…
Бибирев: Ни хрена себе…А как это- сиротой-то? Жил с отцом- матерью и тут бац – сирота…
Алтуфьев: Обыкновенно. Чувство будто в любую минуту могут подойти и по морде…по морде…по морде…так ему…так…так его…да…бей…бей…не жалей…сироту безответную…
Бибирев: Ого…
Алтуфьев: Да…и некому будет даже сопли мне утереть…
Бибирев: Тяжело…
Алтуфьев: Да, уж не просто…
Бибирев: И что, ты выходит совершенно один сейчас?
Алтуфьев: Ну вроде того…Есть правда мать и отец…но – они только называются так…

Бибирев: Да…А я вот брата потерял. В самом раннем детстве.
Алтуфьев: Ни фига себе…Как?
Бибирев: Он еще до меня у матери родился…А мы бедные были…Так они его с отцом в роддоме оставили. Они тогда еще в Лесодолгоруково жили и в Москву на работу через Нахабино на электричке ездили…А потом уже как они в Бибирево перебрались я и родился…
Алтуфьев: Выходит тоже, как сирота…
Бибирев: Кто?
Алтуфьев: Ну – парень-то тот…
Бибирев: Какой парень?
Алтуфьев: Ну тот, который у матери твоей родился еще в Лесодолгоруково, и которого они с отцом в роддоме оставили, когда в Москву на работу еще на электричке ездили…
Бибирев: Не понял ни хрена…
Алтуфьев: Ну…перед тем, как ты родился, еще до того, как они в Бибирево переехали…
Бибирев: Переехали…и что?
Алтуфьев: Говно…Парень тот – в роддоме который остался – выходит, что тоже - сирота…
Бибирев: А? Да…выходит так…А вот еще случай был…
Алтуфьев: Погоди ты…И что мать твоя не разу не пожалела, что ребенка в роддоме оставила?
Бибирев: Пожалела, конечна…через год уже у отца другая работа была…Хотели найти того первого, но не нашла…Сказали его другие уже родители забрали…А вот еще случай был…
Алтуфьев: Погоди…Слушай, а ты не брат мой?
Бибирев: Какого хрена?
Алтуфьев: Ну, мало ли…Может тот парень, которого твоя мать и отец в роддоме оставили, когда они еще в Лесодолгоруково жили и потом, которого другие люди забрали через год – это я?
Бибирев: Ты что?
Алтуфьев: А что? Раз уж вместе сидим…
Бибирев: Ха-ха…и что?
Алтуфьев: Ничего…а вдруг, на самом деле я тебе брат…ведь разное в жизни бывает… я позавчера…В Алтуфьево выхожу - десять рублей лежит…Поднял- забрал…
Бибирев: Ни хрена себе…А я позавчера десятку в Алтуфьево потерял…
Алтуфьев: Как это потерял?
Бибирев: Ну так… кошелька-то у меня нет, а карман дырявый…если не проверять постоянно – обязательно посеешь…
Алтуфьев: Говно дело…
Бибирев: Не то слово…Все зашить хотел…так руки и не дошли…А десятку так и не нашел…темно уже было…
Алтуфьев: Говно дело…(достает десятку) На, держи…
Бибирев: Ты чего?
Алтуфьев: Забирай. Мне чужого не надо…
Бибирев: Ты чего? Зачем она мне?
Алтуфьев: Забирай, забирай, раз уж потерял…
Бибирев: Ты чего, зачем она мне?
Алтуфьев: Бери, бери…кошелек заведи…или карманы зашей…

Бибирев: Ты это чего? Чего это? Э…мало ли…Чего это ты решил, вдруг, будто я её потерял? Что потерять больше не кому?
Алтуфьев: Я не верю в такие совпадения…Бери…Раз уж сидим с тобой здесь вместе– чего уж… Бери…
Бибирев: Ладно…(берет деньги. Алтуфьев сосредоточенно думает о своем. Он сильно замкнулся. Повисла тяжелая пауза)
Бибирев: Слушай, а может на самом деле ты брат мой?
Алтуфьев: Какая разница теперь…
Бибирев: А вдруг…А вдруг это в тебе голос крови заговорил и ты мне как брату эту десятку отдал? Как брату…
Алтуфьев: Ну и что…уже какая разница... Десятка-то у тебя…
Бибирев: На…бери…
Алтуфьев: Не надо…Ты её потерял…что сделано, то сделано…Забирай, раз твоя…
Бибирев: Слушай, но может быть…Может проверим…Может все-таки брат?
Алтуфьев: Какой к херам брат? Забирай деньги и замолчи…
Бибирев: Может примета какая осталась…
Алтуфьев: Иди в жопу…Какая примета?
Бибирев: Ну…кто твой брат…Приметы разные бывают – родимое пятно например…
Алтуфьев: Нет…нет…ничего такого нет…
Бибирев: Ну а вдруг…вдруг я твой брат…или вдруг…ты мой брат…у меня вот, например, пятно родимое на ноге…
Алтуфьев: На ноге?
Бибирев: Да…на ноге…
Алтуфьев: На какой ноге?
Бибирев: На моей…
Алтуфьев: На твоей ноге?
Бибирев: Ну да…на моей ноге…
Алтуфьев: Так, погоди…и что?
Бибирев: Ничего…
Алтуфьев: А ты не шутишь?
Бибирев: Какие тут шутки, раз уж сидим вместе…
Алтуфьев: Это серьезное дело, раз у тебя пятно на ноге…
Бибирев: Да…пятно…
Алтуфьев: Нет…ты погоди…Раз у тебя действительно пятно на ноге, то уж, пожалуй стоит…
Бибирев: Что стоит?
Алтуфьев: А у тебя где?
Бибирев: Что где?
Алтуфьев: Пятно твое…
Бибирев: На ноге…
Алтуфьев: В каком месте на ноге?
Бибирев: Ну…ниже колена…над носком…Если штанину задрать, то сразу видно…
Алтуфьев: Так…Интересное дело…

Бибирев: Что?
Алтуфьев: Какого хрена я с тобой тут сижу?
Бибирев: Так понятно…Застряли…
Алтуфьев: Нет…Почему именно с тобой и почему именно у тебя на ноге пятно…
Бибирев: Какая хрен разница, где у меня пятно…Мало ли…
Алтуфьев: Нет…погоди…таких совпадений не бывает. Тут что-то не то…
Бибирев: Что не то?
Алтуфьев: Что-то нечисто…
Бибирев: Что нечисто?
Алтуфьев: Чего привязался ты ко мне, а?
Бибирев: Просто нет никого…
Алтуфьев: Да…нет никого, но ведь с пятном-то оказался именно ты?
Бибирев: С каким пятном?
Алтуфьев: На ноге?
Бибирев: Больной, да?
Алтуфьев: С чего это вдруг?
Бибирев: Так…чувство такое…
Алтуфьев: Я не болею…Тут дело другое…
Бибирев: Какое другое?
Алтуфьев: Такое другое…
Бибирев: Что ты этим хочешь сказать?
Алтуфьев: Интересное дело…Я еду из Алтуфьева до Медведкова. Захожу в абсолютно пустой вагон… в Бибирево заходишь ты…сидим молчим…Нас уже двое…В вагоне только мы…Потом бац – и стоим…И выходит ты тоже в Медведково…Ты потерял 10 рублей, а я их нашел… и на ноге у тебя пятно…
Бибирев: Ну и что…
Алтуфьев: Не кричи на меня…
Бибирев: Я не кричу…Ну и что?
Алтуфьев: Не кричи на меня…
Бибирев: Я не кричу…ну и что?
Алтуфьев: Что ну и что?
Бибирев: Что ты голову мне морочишь…Не кричи на меня…Я не твоя девушка…
Алтуфьев: Тыне моя девушка…Ты за мной следил…если бы ты не следил за мной, ты бы не потерял в Алтуфьево свои 10 рублей… А если бы не потерял… я бы их не нашел…И не сидел бы сейчас с тобой здесь…
Бибирев: Вот оно что…
Алтуфьев: И не сидел бы сейчас с тобой здесь под землей!!! И эта история с братом…Какой ты мне брат? Ты на себя посмотри!!! Какой ты мне брат?
Бибирев: Ты что, больной?
Алтуфьев: Кто?
Бибирев: Ты!!!

Алтуфьев: Не кричи на меня…Я не больной…Я сирота…Ты чего ко мне привязался? Квартиру мою в захотел? Квартиру мою в Алтуфьево? Да? А? Хрен тебе! Вот (показывает фигу)
Бибирев: Иди ты в жопу!!! Иди в жопу… Привязался на мою голову…На хера мне твоя квартира в Алтуфьево? У меня в Бибирево есть?
Алтуфьев: В Алтуфьево воздух чище…
Бибирев: Бибирево к центру ближе…
Алтуфьев: Ты меня не проведешь…Давай-ка, вали куда-нибудь… куда-нибудь туда…
Бибирев: Куда вали…сидим под землей…
Алтуфьев: Мне плевать…Я твои штучки вижу насквозь…Братец нашелся…
Бибирев: При чем здесь братец, я что тебе… девушка твоя?
Алтуфьев: Какая ты мне девушка?
Бибирев: Какая… какая…Любимая…какая…
Алтуфьев: Я не по тем делам…Никакого случайного знакомства не будет…Братец нашелся…У меня тоже пятно на ноге…Ну и что?
Бибирев: Ты больной?
Алтуфьев: Я сирота…При чем здесь это?
Бибирев: Что это?
Алтуфьев: Что, что это?
Бибирев: Пятно твое…
Алтуфьев: У меня тоже пятно на ноге…Но ни хрена у тебя не получиться…Никакого случайного знакомства не будет…Я раскусил тебя….Скотина…Квартиру мою захотел?
Бибирев: Ты больной?
Алтуфьев: Кто?
Бибирев: Ты!!!
Алтуфьев: Я здоровый. Здоровый как конь. А ты вот, скотина, ты со своим пятном давай-ка… Проваливай давай к черту…
Бибирев: Да с каким пятном?
Алтуфьев: На ноге!!!
Бибирев: На какой?
Алтуфьев: На твоей ноге…выше носка…Сам говорил…
Бибирев: И что?
Алтуфьев: А то, что у меня самого пятно на ноге.
Бибирев: Ну и что?
Алтуфьев: А то, что если у тебя на ноге пятно и у меня пятно на ноге, и мой отец не мой отец, а моя мать не моя мать, то ты мой брат!!! Потому что таких совпадений не бывает, это судьба… Но квартиры моей в Алтуфьева ты все ровно не получишь!!! Ни-ко-гда!!!
Бибирев: У меня в Бибирево квартира!!!
Алтуфьев: В Алтуфьево воздух лучше!!!
Бибирев: Бибирево до центра ближе…
Алтуфьев: Нет…нет…нет…
Бибирев: Мало ли какие совпадения…мало ли какие пятна…
Алтуфьев: К черту совпадения…У тебя где?

Бибирев: Что где?
Алтуфьев: Пятно твое где?
Бибирев: На ноге…
Алтуфьев: На какой ноге?
Бибирев: На моей!!!
Алтуфьев: Я знаю, что на твоей…На которой из них?
Бибирев: Не помню уже…
Алтуфьев: На какой?
Бибирев: На одной…
Алтуфьев: А на второй?
Бибирев: Сейчас посмотрю…
Алтуфьев: Э-э-э-э…стоп…Я сам, братец, хитер…Давай-ка на счет три…
Бибирев: Что?
Алтуфьев: Что, что?
Бибирев: Что, что что?
Алтуфьев: Поднимай штанину…
Бибирев: Какую?
Алтуфьев: Твою…
Бибирев: Ты что, я не по тем делам, брат…
Алтуфьев: Сейчас проверим… какой ты мне брат…Давай поднимай…
Бибирев: Какую?
Алтуфьев: Вот эту…
Бибирев: Эту?
Алтуфьев: Да…На счет три…А я подниму свою…
Бибирев: Давай… хорошо…
Алтуфьев: Только смотри не мухлевать чур…получишь по морде.
Бибирев: Давай, давай…
Алтуфьев: Раз, два, три…
(Оба поднимают штанины, там пятен нет)
Алтуфьев: А…ха-ха…обманщик. Провести меня захотел? Скотина…
Бибирев: Чего провести? Нога как нога!
Алтуфьев: Не-е-ет…ничего-то у тебя и не вышло…
Бибирев: Чего не вышло?
Алтуфьев: На ноге-то у тебя пусто!!! Выходит ты не брат мне…
Бибирев: Так и у тебя пусто…Выходит и ты мне не брат…
Алтуфьев: Вот именно! Ха-ха…квартирку мою захотел? В Алтуфьево мою квартирку захотел? Ха…Дутки!!! Много вас, млин, охотников до чужого добра…
Бибирев: Иди ты на!!! У меня у самого квартира в Бибирево…
Алтуфьев: В Алтуфьево воздух чище…
Бибирев: Бибирево к центру ближе…
Алтуфьев: Вот тебе…вот тебе квартирка (показывает фигу).
Бибирев: А вторая?

Алтуфьев: Вот тебе и вторая (показывает вторую фигу) не брат, ты мне, братец, не брат…
Бибирев: А вторая?
Алтуфьев: Что вторая?
Бибирев: Нога.
Алтуфьев: Что нога?
Бибирев: Вторая нога-то…
Алтуфьев: Что вторая нога-то?
Бибирев: Вторую-то мы не смотрели.
Алтуфьев: Кого?
Бибирев: Ногу…
Алтуфьев: Что ногу?
Бибирев: Что что ногу?
Алтуфьев: Что, что, что ногу?
Бибирев: Не смо-тре-ли…
Алтуфьев: А что её смотреть? Нога как нога…
Бибирев: Ну уж нет…Раз одну смотрели, то и вторую давай…
Алтуфьев: Я не по тем делам…
Бибирев: Вторую-то мы и забыли…
Алтуфьев: Про вторую забыли…да…
Бибирев: Так посмотрим…
Алтуфьев: Ты что…я не по тем делам…
Бибирев: Про вторую-то мы и забыли…
Алтуфьев: А чего на неё смотреть…нога как нога…
Бибирев: Нет, уж если одну, то и вторую. Вторую-то мы не смотрели…Мою то смотрели…Давай и твою…
Алтуфьев: Да ну, ты что…Я не по тем делам…
Бибирев: Давай смотреть, я сказал!!!
Алтуфьев: Не ори на меня…Я не девушка твоя…
Бибирев: На счет три…давай смотреть…
Алтуфьев: А если нет, то что?
Бибирев: Получишь по морде…На нет и суда нет…Давай на счет три…
Алтуфьев: Погоди, только чур не мухлевать…
Бибирев: Хорошо…Сейчас по морде дам…Раз, два…три!!!

(оба оттаскивают штанину. Там у обоих одинаковые родимые пятна. Оба пятна отдаленно напоминают пятиконечную звезду)

Бибирев: Брат…
Алтуфьев: Брат…

(оба охеревшие долгое время сидят молча)

Бибирев: Выходит… я тебя встретил…
Алтуфьев: Выходит встретил…выходит я тебя встретил…
Бибирев: Выходит ты тот, кого моя мама оставила в род доме много лет назад…

Алтуфьев: Выходит так…А как там моя мама?
Бибирев: Мама умерла…
Алтуфьев: Давно?
Бибирев: Пять лет назад...
Алтуфьев: А отец? Мой отец жив?
Бибирев: Нет…
Алтуфьев: А что с ним?
Бибирев: Папу год назад переехал трамвай. Он шел пьяный домой…
Алтуфьев: Значит я сирота…
Бибирев: А как же я?..
Алтуфьев: А что ты?
Бибирев: Я же твой брат…
Алтуфьев: Да…да…ты мой брат…
Бибирев: Это же чудо…
Алтуфьев: Это же чудо…Мой брат…
Бибирев: Брат, а зовут тебя как?
Алтуфьев: Алтуфьев.
Бибирев: Это понятно, а имя?
Алтуфьев: Петя…
Бибирев: Петя…Значит, ты мой брат Петя?
Алтуфьев: Да…Выходит что так…А ты? Как тебя-то зовут?
Бибирев: Бибирев.
Алтуфьев: Это понятно…а имя?
Бибирев: Вася…
Алтуфьев: Вася…выходит ты мой брат Вася?
Бибирев: Да…Выходит, что так…
Алтуфьев: Ахереть…Васька, Васек, Василий… Ты как жил-то все это время?
Бибирев: Нормально…
Алтуфьев: А где?
Бибирев: В Бибирево…
Алтуфьев: Один?
Бибирев: Нет…отец, мать…Все как у всех…А ты?
Алтуфьев: А я в Алтуфьево…Отец, мать…
Бибирев: Все как у всех…
Алтуфьев: Да…только не родные они мне мать и отец…сирота я…
Бибирев: Да…А это как?
Алтуфьев: А вот так, никого кроме тебя у меня-то и нет… Вот и все…
Бибирев: А мать…а отец?
Алтуфьев: Да какие они мне мать и отец…так…название одно – всю жизнь на работе всю жизнь в метро…А тут анализы сдал – говорят не мои не… мои…вот и все…не мои…
Бибирев: Это да…
Алтуфьев: Да…жизнь…Ну а ты как… как здесь? Какими судьбами?

Бибирев: Еду в Медведково…к знакомой. Заехать обещал…Не видел сто лет…А ты?
Алтуфьев: А я? Да так…Я тоже в Медведково еду… к невесте, через неделю свадьба…Выходной сегодня… я не дежурю…(Алтуфьев показывает фото)
Бибирев: Это невеста твоя?
Алтуфьев: Да…
Бибирев: Ого…поздравляю…молоток…
Алтуфьев: Спасибо…
Бибирев: Поздравляю…
Алтуфьев: Да…Она ждет, а я здесь…
Бибирев: Да…брат…ты попал…
Алтуфьев: Ну…всякое бывает…вчера на дежурстве… стекло на иконе разбил…не везет…
Бибирев: Да…дурная примета…
Алтуфьев: Вот и застрял…
Бибирев: Да…это бывает…
Алтуфьев: Бывает…
Бибирев: Ну объяснись, что в метро, что мол…застрял…
Алтуфьев: Не поверит…
Бибирев: Прочитает в газет…поверит…
Алтуфьев: И что она прочитает?
Бибирев: (берет газету) «Приглашаем кондитеров. Мужчин старше 18 лет, отслуживших в армии. Образование не ниже среднего…
Алтуфьев: Херня какая-то…не про нас…
Бибирев: Не про нас…
Алтуфьев: Не поверит…
Бибирев: Не поверит… ну, скажешь в метро с братом сидели... Застряли…
Алтуфьев: Все ровно разорется…
Бибирев: Да…бабы они такие…
Алтуфьев: Не…моя не такая…
Бибирев: Не баба?
Алтуфьев: Не…я не по тем делам… Она у меня знаешь – ух…просто какая…
Бибирев: А…А зовут её как?
Алтуфьев: Кого?
Бибирев: Ну эту…к которой ты едешь?
Алтуфьев: Я еду? Мы же стоим…
Бибирев: Стоим…Ну ехал к которой…
Алтуфьев: Оксана…
Бибирев: Оксана…Оксана…Красивое имя…У меня тоже знакомая Оксана… была…в Медведково… кстати, редкая сука…
Алтуфьев: Не…моя не такая…
Бибирев: Любишь?
Алтуфьев: Кого?
Бибирев: Оксану?

Алтуфьев: Да…очень…а как же иначе, конечно…иначе нельзя…Как же без этого?
Бибирев: Ну я не знаю…из-за квартиры…
Алтуфьев: Не…я не по тем делам…У меня в Алтуфьево квартира есть…
Бибирев: Медведково к центру ближе…
Алтуфьев: Не…не скажи…Ни фига оно к центру не ближе…
Бибирев: Ближе…ближе…
Алтуфьев: Ни фига оно к центру не ближе…я засекал специально…Ехал из Медведкова на Охотный…не ближе…
Бибирев: В Медведкова природа…
Алтуфьев: Какая природа?
Бибирев: Ну пруд там…Джамгаровский…
Алтуфьев: Не пруд, а дерьмо… комары одни…И кладбище Перловское рядом…Не из-за квартиры я говорю…не из-за квартиры…
Бибирев: Ну зато заправок полно там… как грязи…
Алтуфьев: Ну и что, что заправок порно... Я в метро целый день…По любви я женюсь… По любви…
Бибирев: По любви?
Алтуфьев: По любви…Это я тебе говорю…При чем здесь квартира…у меня у самого в Алтуфьево есть…
Бибирев: Медведково к центру ближе…
Алтуфьев: Да ни фига оно не ближе…я засекал…Не из-за квартиры, говорю тебе…не из-за квартиры…У меня у самого в Алтуфьево есть. Оксана меня любит. А я её люблю…Тебе что не понятно?
Бибирев: Да…да…это да…да…любовь она да…любовь вещь такая…так чего ж ты сидишь-то…возьми позвони ей…
Алтуфьев: Мы под землей…не берет…
Бибирев: А…ну да…не берет…Значит любишь…
Алтуфьев: Да…больше жизни…
Бибирев: Больше жизни ты её любишь?
Алтуфьев: Да…больше жизни…
Бибирев: Да…хорошо…А в пакетах у тебя что?
Алтуфьев: Шампанское, конфеты…
Бибирев: Не понимаю, тебя, брат…не понимаю…
Алтуфьев: Чего?
Бибирев: Не понимаю…
Алтуфьев: Чего не понимаешь?
Бибирев: Это я тебе только как брату скажу…
Алтуфьев: Что?
Бибирев: У тебя невеста в Медведково, а ты здесь…под землей…с шампанским…конфеты…Не хорошо…
Алтуфьев: Так что же мне делать?
Бибирев: Да ничего…

Алтуфьев: Не…погоди…ну поймет…
Бибирев: Женщины – они народ сложный…
Алтуфьев: Это да…это да…брат…
Бибирев: Не лезу я в ваши дела, брат…Но только как брату… скажу тебе…скажу тебе…Петя…как брату… Не любишь ты её, Петя…Не любишь…
Алтуфьев: Как это не люблю? Ты чего, брат?
Бибирев: Любил бы – полез бы в окно, пошел бы по шпалам…
Алтуфьев: Какого черта? По шпалам…Чтоб я вылез, а по мне поезд проехал? Нет уж – спасибо…
Бибирев: А…ну вот видишь…Значит не любишь…
Алтуфьев: Как это не люблю? Люблю…люблю еще как…Люблю, конечно…
Бибирев: Любишь, а поезда боишься…так не бывает…
Алтуфьев: Чего это, вдруг, не бывает?
Бибирев: Да так…Вот смотрю я на тебя брат и думаю – вроде и брат ты мне – а вроде как и не брат…
Алтуфьев: Это чего?
Бибирев: Смелости в тебе нет…А любви без этого ведь не бывает…
Алтуфьев: Не понял я, брат, объясни…Ты мне как брат объясни…
Бибирев: Да что уж тут объяснять?
Алтуфьев: А ты уж возьми объясни…раз не понимаю…
Бибирев: Петя…Петя…Был случай у меня один в жизни…
Алтуфьев: Один?
Бибирев: Да…Такой да… Один…С той самой Оксаной… Из Медведкова которая…Вот скоро уже год будет, пожалуй…Так вот…Познакомился я с ней на танцах…Провел до подъезда…Стоим…Стоим и стоим…говорим…Время, хочу тебе сказать, не так чтобы поздно, но и выдвигаться пора. Мне ж на работу…утром…а я в Бибирево живу…квартира у меня там…Мне бы в метро…не идти же пешком…У меня проездной…Стоим…Поцеловать бы её, думаю и отчалить…А с другой стороны – какого черта, думаю? Зачем лошадей гнать? Ведь знакомы-то мы всего день…Хотя вижу и она не против, да и я, собственно, за…
Алтуфьев: Ну… и что?
Бибирев: Не перебивай…Не поцеловал я её…Сказал какую-то херню…Отвернулся, и пошел потихоньку, а сам себе думаю – какого черта, раз люблю…Развернулся и к ней…И она – будто бы тоже что-то такое почувствовала…Обернулась и ко мне… ну и впились мы друг в друга, Петя…Страстная, хочу тебе сказать, эта натура Оксана…Хотя, конечно, и сука…
Алтуфьев: И что?
Бибирев: Что и что?
Алтуфьев: Ну…и что?
Бибирев: Что, что…Ничего…все у нас было…Остался я у неё на ночь…Утром чуть на работу не проспал. Хорошо хоть в Медведково жила, добежать успел на работу, а так бы, бляха, влетело мне… будь спокоен…
Алтуфьев: Да…смелость это хорошо… Я ведь свою тоже любил…Ну в смысле люблю… Я ведь её у мужика у другого отбил…
Бибирев: Да ну…

Алтуфьев: Да…Он к ней целую зиму клинья подбивал. Богатый, черт, словно…почти как бандит. Но не бандит. Может банкир…я не знаю… Только прихожу я к ней однажды и с пистолетом. Оксана, говорю, выбирай – или счастье со мной, или моя смерть и вечная мука тебе с этим мужиком…И пистолет к голове приставил.
Бибирев: Ей?
Алтуфьев: Ей-то чего? Себе конечно…Вижу - слезы у неё на глазах. И губы дрожать начинают…
Бибирев: И что?
Алтуфьев: В общем – не выстрелил я…
Бибирев: И что?
Алтуфьев: Ничего. И все у нас было…А утром я учил её по банкам стрелять... Пистоле-то пневматический был…
Бибирев: Говно пистоле... И ты – выходит- говно… Обманул девушку…
Алтуфьев: Как это я обманул?
Бибирев: А вот так…Один раз с пистолетом…а второй раз здесь со мною – в метро…
Алтуфьев: Ты чего? Эй…
Бибирев: Это я тебе как брат говорю…Чего- там…
Алтуфьев: Так а что, я по-твоему я должен делать…
Бибирев: Открывай окно…И к ней по шпалам…Раз отбил её у богача…Раз уж так любишь…
Алтуфьев: Так я же с шампанским…
Бибирев: Оставь здесь…не бойся…не выпью…Я ж брат тебе, Петя…
Алтуфьев: Да, Вася…Ты ж брат… А может проводнику посигналить?
Бибирев: Не проводнику, а машинисту…Что ты в самом деле как баба…Лезь давай...
(Алтуфьев идет вдоль вагона)
Алтуфьев: Слушай, старик, ну что я как придурок... Я с ней сто лет думаю жить... Подождет денек…я же не фраер…чего я полезу… Ведь если любовь у нас - то подождет…
Бибирев: Вообще-то ты прав, брат… Она подождет…
Алтуфьев: Тем более я тебя встретил, брат…
Бибирев: Ну да…такое не часто бывает…
Алтуфьев: А со мною вообще в первый раз…
Бибирев: Ну да… и со мной тоже…братьев, знаешь, у меня по земле не сильно разбросано…Их вообще, собственно нет…
Алтуфьев: А как же я?
Бибирев: Ты – это да…Ты - это дело другое…А так вообще- нет…
Алтуфьев: И у меня не особо…Только ты и есть…
Бибирев: Успеешь ты к своей бабе...
Алтуфьев: К Оксане…
Бибирев: К Оксане…
Алтуфьев: Я думаю да…
Бибирев: Чего рисковать в самом деле. Будет хуже если тебя поезд переедет.
Алтуфьев: Ну да – на две половины…Чпок…
Бибирев: Сплюнь, брат…
Алтуфьев: Тьфу, тьфу, тьфу на тебя…

Бибирев: Э-э…расплевался…
Алтуфьев: Ну да…извини…Думаю сегодня я должен был тебя встретить. В этом судьба…А Оксана подождет. Ведь она меня любит…Любовь ведь она от этого только крепче…ведь правда?
Бибирев: Правда…
Алтуфьев: Я ж тебя столько лет не видел…И вот – повстречал…
Бибирев: Вот именно. Сегодня это главное…
Алтуфьев: А свадьба у меня только через неделю…Поэтому есть время посидеть…подумать…поговорить…вспомнить былое…
Бибирев: Время поэтому есть…да…посидеть…подумать…поговорить…ведь у тебя только через неделю…
Алтуфьев: Что через неделю?
Бибирев: Свадьба…
Алтуфьев: Какая свадьба?
Бибирев: Твоя свадьба…
Алтуфьев: Моя свадьба?
Бибирев: Да…твоя свадьба…
Алтуфьев: Да…Моя свадьба…свадьба моя…Там у меня через неделю моя свадьба…Что ж мы сидим? У меня же там свадьба…Что ж мы сидим? Может нас завалило вообще…Что ж мы сидим? Ведь там у меня свадьба…Может покричать? Может покричать? Что ж мы сидим? Ведь у меня же там свадьба… Ведь нас же надо спасти… У меня же там свадьба…
Бибирев: Не кричи…
Алтуфьев: Как не кричи? Нас же надо спасти…ведь там у меня свадьба…
Бибирев: Не наше дело спасать нас…
Алтуфьев: А чье? У меня же там свадьба…
Бибирев: Не наше дело спасать нас…
Алтуфьев: А чье? У меня же там свадьба…
Бибирев: Есть специальные люди…
Алтуфьев: Какие специальные люди?
Бибирев: Специальные «специальные люди». Они нас спасают…
Алтуфьев: Так надо бы как-то скорей…У меня же там свадьба…
Бибирев: Заткнись…спасут когда надо…
Алтуфьев: А когда? Когда нас спасут? У меня же там свадьба…
Бибирев: Заткнись…Когда надо…
Алтуфьев: А когда?
Бибирев: Когда надо…Заткнись…В пакете у тебя что?
Алтуфьев: Брат, а когда нас спасут?
Бибирев: Заткнись…Что у тебя в пакете?
Алтуфьев: Шампанское…конфеты…У нес дешевле…В Алтуфьево много что дешевле…А когда нас спасут?
Бибирев: И воздух чище…
Алтуфьев: Ну да…
Бибирев: Петя!

Алтуфьев: Что, брат, а когда нас спасут?
Бибирев: Послушай, Петя… Раз уж такое дело, давай выпьем…за встречу…Бес его знает когда нас спасут специальные люди…А шампанское оно ведь лучше из холодильника. Невесте шампанское через весь город…В метро…Это как-то…Ну сам посуди…Ну как-то…Ну… не солидно…
Алтуфьев: Ну да…Не солидно…Ты куришь?
Бибирев: Да…но у меня нет…не купил…Ночью ушло все до последней…
Алтуфьев: И у меня нет…все ночью ушло…
Бибирев: Петя…брат…давай за встречу…раз уж сидим здесь…
Алтуфьев: Я думал Оксане…
Бибирев: Какой Оксане?
Алтуфьев: Оксане…невесте…
Бибирев: Петя…Ты брат мне или говно?
Алтуфьев: Я брат…
Бибирев: А раз брат…то давай, открывай…
Алтуфьев: У меня в этом смысле проблемы…С шампанским…В смысле безопасности…В смысле всегда, скотина, стреляет и остается только на дне…Меня даже били за это…Но все ровно- стреляет и только на дне…Может лучше Оксане…
Бибирев: Слушай, а я не бил тебя еще?
Алтуфьев: Нет…
Бибирев: Говоришь много…
Алтуфьев: Извини…
Бибирев: Давай сюда…сам открою…
Алтуфьев: Давай…Да давай сам…открывай…я тогда лучше конфеты… Оксана конфеты без шампанского не так поймет… Я лучше конфеты…
Бибирев: О…чтоб не выстрелить только…
Алтуфьев: А чего там уже…стреляй…Ха-ха…
Бибирев: Вдруг проводники сбегутся…Ха-ха…На пей…
Алтуфьев: Пока добегут- мы все и выпьем…ха-ха…(Алтуфьев берет бутылку) Ну, Вася, брат…за тебя…брат…Хотя…черт его знает…совпадение, может…
Бибирев: Ты что, охерел? Таких совпадений не бывает…
Алтуфьев: Ну да…и шампанское уже открыли…
Бибирев: Это судьба…. Ведь сам говорил…
Алтуфьев: Ну да…да… будь…(Алтуфьев делает глоток, передает Бибиреву. Бибирев пьет долго)
Алтуфьев: Странно…чувство у меня, будто неправильно это…
Бибирев: Что?
Алтуфьев: Что сижу я тут, а она там…не по-мужски…
Бибирев: Так что делать?
Алтуфьев: Надо идти…
Бибирев: С ума сошел? На рельсы? Пьяный? Переедет поезд…в крови алкоголь…самоубийство…сплошные проблемы…даже с кремацией…
Алтуфьев: А если попа вообще не заказать…
Бибирев: Не заказать…да…

Алтуфьев: Брат, а ты самолет когда –нибудь видел?
Бибирев: Нет…я не видел…
Алтуфьев: И я не видел… А когда нас спасут?
Бибирев: Никогда?
Алтуфьев: Никогда?
Бибирев: Да…

(Алтуфьев отворачивается и начинает тереть глаза)

Бибирев: Ты чего брат…эй…это шутка…
Алтуфьев: Нас не спасут?
Бибирев: Спасут конечно…Ведь там же люди…
Алтуфьев: Специальные люди…
Бибирев: Специальные люди. И они наверху…
Алтуфьев: Ну да…наверху… а что нам пока делать?
Бибирев: Пока? Ждать…Ждать…На…пей…
Алтуфьев: Давай ждать…

(Алтуфьев делает глоток, передает Бибиреву)

Алтуфьев: А до центра тебе от Бибирева сколько?
Бибирев: Часа полтора-два…А тебе из Алтуфьева?
Алтуфьев: Часа полтора-два…
Бибирев: Да…далековато…
Алтуфьев: Да…одна линия…
Бибирев: Да…Далековато…
Алтуфьев: Это да…
Бибирев: Конфеты- дерьмо. Правильно, что открыли…С такими к невесте нельзя…Это я тебе говорю…
Алтуфьев: Я тоже думал об этом…Ну что – конфеты…Сожрал и все…Тем более эти…Никакой памяти…Я думал вазу купить…В подарок Оксане…Что б для уюта…Но…как-то, бля, не сложилось…
Бибирев: Я, когда мы квартиру в Бибирева получили…обживать её начал…говном всяким китайским заставил… вазочки там. Бирюльки всякие на нитках…блестящие… для уюта…А потом, думаю, какого черта? Все ровно я дома всего несколько часов да и то – сплю…А так – метро и метро…
Алтуфьев: Та же херня…брат…
Бибирев: Был один выходной, на Первомай…так я водки нажрался и всю эту бижутерию через балкон…А я на восьмом этаже…
Алтуфьев: Зря…
Бибирев: Нормально…очень хорошо разлетелись…
Алтуфьев: А если б в голову кому?
Бибирев: У нас за домом пустырь тогда был…Можно хоть по большому ходить…
Алтуфьев: На пустырь по большому хорошо…
Бибирев: Хорошо…Потом застроили…
Алтуфьев: Ипотека…

Бибирев: Ипотека…
Алтуфьев: У нас вот тоже дома…комбайн на кухню купили, свч печь, а что толку? Утром дерьма какого-нибудь поклевал и в метро…
Бибирев: Это да…брат…
Алтуфьев: Все…нечего пить…
(голос «Следующая станция – «Отрадное»)
Алтуфьев: Брат…мы едем…
Бибирев: Вот что значит вовремя выпить…
Алтуфьев: Брат…мы опять стали…
Бибирев: Да…брат…стоим.
Алтуфьев: Говно дело…А может все намного сложнее?
Бибирев: что сложнее?
Алтуфьев: Не хотел говорить…а что если вдруг там конец света? Или война? Или акт террористический?
Бибирев: Где?
Алтуфьев: Ну…там…наверху? И все люди погибли…
Бибирев: Сплюнь три раза…
Алтуфьев: Может мы и увидились только от того…
Бибирев: От чего?
Алтуфьев: Ну знаешь, когда конец света тогда всякие знамения происходят…
Бибирев: Иди ты в жопу со своими знамениями…
Алтуфьев: Чего это в жопу? А вдруг там война?
Бибирев: Какая война?
Алтуфьев: Мировая…
Бибирев: Какая?
Алтуфьев: Обыкновенная…мировая…
Бибирев: Иди ты в жопу…Нет там никакой войны…
Алтуфьев: Это чего это нет?
Бибирев: Того это…нет.
Алтуфьев: Чего это нет?
Бибирев: Того это…нет и все…экономически не выгодно…пока…я эту войну всем организмом чувствую…Говорю тебе нет – значит нет…
Алтуфьев: Ну может теракт…
Бибирев: Заткнись, а…
Алтуфьев: Я здесь – а там моя невеста…На земле может нет больше никого…а я здесь с тобой…
Бибирев: Заткнись, блядь…брат…
Алтуфьев: Может там конец света, а мы здесь… мы сидим…
Бибирев: Заткнись…
Алтуфьев: Может там мир пора спасать…а мы с тобой здесь…
Бибирев: Заткнись, брат…пускай спасают специальные люди…И нет там войны…
Алтуфьев: Откуда ты знаешь?
Бибирев: Я чувствую…Я всегда чувствую…

Алтуфьев: Знаешь, брат…Ложил я на твои чувства…

(Алтуфьев проверяет что-нибудь выпить или съесть.
Ни конфет ни шампанского больше нет.)

Алтуфьев: И еды больше нет…
Бибирев: Брат, ты служил?
Алтуфьев: Не прошел по здоровью…
Бибирев: А я да…я служил…я чувствую – там войны нет…там манда какая-нибудь не включила какой-нибудь тумблер, или рельсы моют…от самоубийства…давай наливай…и заткнись…
Алтуфьев: Хорошо…
Бибирев: Что хорошо?
Алтуфьев: Хорошо я заткнусь…
Бибирев: Наливай…
Алтуфьев: Ничего нет…
Бибирев: Ничего нет?
Алтуфьев: Ничего нет…
Бибирев: Говно дело…
Алтуфьев: А че…так посидим…чего там организм травить…
Бибирев: Да…брат…ни хера ты не понимаешь…
Алтуфьев: Почему это не понимаю?
Бибирев: Потому…Эх…Сейчас бы водки…
Алтуфьев: После шампанского?
Бибирев: Именно…
Алтуфьев: Ужас какой…
Бибирев: Весь фокус в том, что после хорошего количества водки весь мир умещается в голове…и нет никакой войны…
Алтуфьев: Голова трещит…
Бибирев: Да…потому что мир умещается…
Алтуфьев: Ужасно…
Бибирев: Ни хера ты мне не брат…
Алтуфьев: Почему?
Бибирев: Водки после шампанского не пьешь…скулишь…
Алтуфьев: Как это не брат, а пятно на ноге?
Бибирев: Говно твое пятно…простое совпадение…
Алтуфьев: Таких совпадений не бывает…
Бибирев: Не бывает, согласен…
Алтуфьев: Душно как-то становится…мы не задохнемся?
Бибирев: Нет…
Алтуфьев: Почему нет? Мне дышать тяжело.
Бибирев: Вытерпишь…
Алтуфьев: Как я вытерплю…мне что, не дышать?
Бибирев: Ты когда-нибудь про Троянского коня слышал?

Алтуфьев: Конечно…
Бибирев: И что ты слышал?
Алтуфьев: Ну что… что…
Бибирев: Ну что…что?
Алтуфьев: Ну то, да се…а потом - Троянский конь…
Бибирев: Ничего-то ты брат не слышал…
Алтуфьев: Да все говорят – Троянский конь, Троянский конь…Да слышал я…
Бибирев: А знаешь что там на самом деле было внутри?
Алтуфьев: Солдаты…
Бибирев: Какие солдаты?
Алутфьев: Ну всякие солдаты…древние…с мечами…герои…
Бибирев: Дурак ты, брат…
Алтуфьев: Почему это?
Бибирев: А потому что сидело там внутри сто мужиков…друг напротив друга. С бадуна…все как один. А еще кое-кто и наблевать умудрился…
Алтуфьев: Не может быть…
Бибирев: Да…так это и было…а ты говоришь тут душно…Да здесь просто рай…
Алтуфьев: Не может быть…
Бибирев: Что не может быть?
Алтуфьев: Не может быть, что бы мужики там внутри блевали…
Бибирев: Это я тебе говорю…
Алтуфьев: Ну и что?
Бибирев: А то…ты служил?
Алтуфьев: Нет…не прошел по здоровью…
Бибирев: Вот и заткнись…и наливай…Душно ему…да здесь просто рай…
Алтуфьев: Мы под землей…
Бибирев: Наливай…
Алтуфьев: Так ничего нет…
Бибирев: Эх…сейчас бы водки…
Алтуфьев: Ты что…алкоголик?
Бибирев: С чего ты взял?
Алтуфьев: Водки, да водки…
Бибирев: Ну и что? Использую жизнь рационально…
Алтуфьев: Как это?
Бибирев: Обыкновенно…раз уж сидим здесь, взаперти…вместе с братом, то хорошо бы водки попить…
Алтуфьев: Зачем?
Бибирев: Для души…
Алтуфьев: Обязательно пить?
Бибирев: А что делать?
Алтуфьев: Почитать…
Бибирев: Что почитать?

Алтуфьев: Ну…газету…
Бибирев: Ну…и что там пишут?
Алтуфьев: «Требуются кондитеры…»
Бибирев: О…заткнись…лучше водки…
Алтуфьев: И что…каждый раз когда сидишь взаперти, то нужно пить водку?
Бибирев: Не задавай мне дурацких вопросов.
Алтуфьев: Это не дурацкие…
Бибирев: А какие?
Алтуфьев: Философские…
Бибирев: Донт фак май майнд…
Алтуфьев: Что?
Бибирев: Не трахай мне мозги… иначе говоря…
Алтуфьев: Ты знаешь английский?
Бибирев: Элитл…
Алтуфьев: Что?
Бибирев: Немного…
Алтуфьев: Ахереть…
Бибирев: Сейчас бы водки…дешевой…Чтобы глаза на лоб…и огнем все внутри…
Алтуфьев: Но это же парадокс…если сидишь взаперти, то нужно пить водку…
Бибирев: Я сижу взаперти с тобой…со своим родным братом…
Алтуфьев: Ну и что?
Бибирев: А то…Идиот…Если бы я в сортире водку глушил… один – то это да…дело другое…А так – я здесь… под землей со своим братом…Родная душа…
Алтуфьев: Ну и что?
Бибирев: А ну и то, корова ты дойная…Сидеть на унитазе и пить водку и сидеть под землей со своим родным братом и пить водку это две разные вещи…
Алтуфьев: Алкоголь –яд…
Бибирев: Дурак ты…и дети твои дибилы…
Алтуфьев: У меня нет детей…
Бибирев: Повезло кому-то…
Алтуфьев: Но алкоголь яд…Он отравляет организм…С этим то ты согласен?
Бибирев: Брат, иди ты в жопу. Яд – это FM станции, мобильники и клипы по телевизору. Это они отравляют организм.
Алтуфьев: Ты убежденный совок…Ты неандерталец…
Бибирев: Что?
Алтуфьев: Мобильники не любишь…радио не любишь… пьешь водку…
Бибирев: Я для души…
Алтуфьев: Ну и что…алкоголь разрушает человека…деформирует его личность.
Бибирев: Заткнись, профессор. Еще одно слово и я тебе нос разобью… Это мобильники деформируют личность…Это клипы разрушают человека…От говна от этого человек еще больше тупеет…больше чем от водки…
Алтуфьев: Я радио слушаю…и что- я тупой?

Бибирев: Конечно тупой…
Алтуфьев: Чего это, брат, я тупой?
Бибирев: А того…Тупой и все…только тупой может слушать радио и запоминать, сколько раз в минуту машет крыльями комар…
Алтуфьев: Какой комар?
Бибирев: Простой комар, который кровь пьет…мне это надо?
Алтуфьев: Не надо...
Бибирев: А кому это надо?
Алтуфьев: Никому…
Бибирев: А какого хрена мне вливают по радио про комаров?
Алтуфьев: Ну так…ради любопытства…для общего развития…
Бибирев: И на хрена мне оно? Я все ровно не запомню…я не запомню…
Алтуфьев: Я запомню…
Бибирев: А тебе это зачем? Тебе это надо?
Алтуфьев: Ну я не знаю…не надо в принципе…
Бибирев: Это только тупому может быть надо…И песни эти еще идиотские…моя любовь на двадцать пятом этаже…Ептель…десять лет назад на пятом была…А уже на двадцать пятом…Переехала? Ипотека?
Алтуфьев: Ну да…на двадцать пятом…
Бибирев: Ну их всех в жопу…насрать мне на их этажи… на каждом по двадцать пять раз…
Алтуфьев: Ну…может ты от части и прав…
Бибирев: Да конечно я прав…
Алтуфьев: А водку жрать все ровно не хорошо…
Бибирев: Зато это честно…Это честнее чем, про комаров по радио пи…
Алтуфьев: Стоп…
Бибирев: Это тебе не радио…Это честнее…Водкой я свои мозги засераю…
Алтуфьев: И мои…
Бибирев: А твои –то чего?
Алтуфьев: Если пить за одним столом…
Бибирев: Брат…я знаю тебя всего два часа, а ты мне – уже вот где…охереть как уже надоел…
Алтуфьев: Чего это надоел?
Бибирев: Водки не пьешь, радио слушаешь…
Алтуфьев: Слушаю…и что?
Бибирев: Ничего…в семье не без урода…
Алтуфьев: Иди ты в жопу, брат…Я не урод…Братом еще называешься…Иди ты…
Бибирев: И пойду…
Алтуфьев: И иди…
Бибирев: И пойду…
Алтуфьев: Куда? Мы под землей…
Бибирев: Жаль…
Алтуфьев: И мне жаль…
Бибирев: Чего тебе жаль…

Алтуфьев: Что мы под землей…
Бибирев: А…Счастье, что здесь твой мобильник не ловит…И радио нет…
Алтуфьев: Брат...Давай о чем-нибудь другом…
Бибирев: О чем?
Алтуфьев: О чем-нибудь другом…а то, я чувствую, мы с тобой подеремся…
Бибирев: Конечно…давно пора тебе морду набить…
Алтуфьев: За что?
Бибирев: Образованный очень…
Алтуфьев: Я…
Бибирев: Заткнись…Хочу тишины…

(Алтуфьев и Бибирев сидят молча)

Алтуфьев: Можно?
Бибирев: Чего?
Алтуфьев: Слово сказать…
Бибирев: Говори…
Алтуфьев: А в детстве ты где жил?
Бибирев: Нигде…
Алтуфьев: Не…ну в Москве?
Бибиев: В Москве…да…
Алтуфьев: И что?
Бибирев: Ничего…
Алтуфьев: Как это ничего?
Бибирев: А вот так – ничего и все…
Алтуфьев: Не интересно с тобой. Знаешь, хоть ты мне и брат, а говорить с тобой мне не о чем…
Бибирев: А о чем мне с тобой говорить?
Алтуфьев: Ну…о чем-то своем. О чем-то очень близком…
Бибирев: Каком близком? Я не по тем делам…
Алтуфьев: Близком- значит тайном…
Бибирев: Я двух женщин убил…
Алтуфьев: Как это?
Бибирев: Так это…Шел с завода домой и задушил. Одну в апреле, другую в мае…
Алтуфьев: Как задушил…
Бибирев: Так…к-к-к…
Алтуфьев: Погоди, ты хочешь сказать, что ты душегуб?
Бибирев: Именно…
Алтуфьев: Убийца?
Бибирев: Да…
Алтуфьев: Не смеши меня…Я не верю…
Бибирев: Почему это?
Алтуфьев: Да потому, что ты мой брат?
Бибирев: Ну и что?
Алтуфьев: Я за свою жизнь даже мухи не обидел…

Бибирев: А я двух теток убил…убил и съел…
Алтуфьев: Ну, перестань…
Бибирев: Серьезно. Взял и задушил так- к-к-к-к…А потом сжарил и съел…
Алтуфьев: Не верю я тебе…
Бибирев: Сжарил и съел…Это я тебе говорю…
Алтуфьев: Не верю я тебе…этого не может быть…
Бибирев: Это я тебе говорю…Съел их и отравился…
Алтуфьев: Отравился?
Бибирев: Да…отравился…
Алтуфьев: Как это?
Бибирев: А вот так…не свежие бабы оказались…Отравился и в дурдом лег…
Алтуфьев: А в дурдом зачем?
Бибирев: А в дурдом, чтобы мозги мне назад вправили…У меня же от того, что тетки эти несвежие оказались – мозги вывихнулись…
Алтуфьев: Что?
Бибирев: Я лекарства всякие жрал, что бы опять человеком стать…
Алтуфьев: Зачем ты мне все это говоришь?
Бибирев: Как это зачем? Разговор поддержать. Сам же просил…
Алтуфьев: Не надо поддерживать его всяким говном…Убил кого-то, в больницу лег, двух теток сожрал…
Бибирев: Да…И отравился…
Алтуфьев: Брат, не гони… я не верю…Ведь не убивал же ты никого?
Ну ведь не убивал?
Бибирев: Ну не убивал…
Алтуфьев: И не жрал никого…
Бибирев: Ну не жрал…
Алтуфьев: И в больнице не лежал…
Бибирев: Нет, не лежал…
Алтуфьев: Зачем же морозишь всякую…
Бибирев: Разговор поддержать…сам же просил что-нибудь тайное…
Алтуфьев: Не надо мне ничего тайного…
Бибирев: Зато друг мой убил…и в больнице лежал…
Алтуфьев: Что?
Бибирев: Ничего…
Алтуфьев: Ты лучше меня попроси в следующий раз разговор поддержать…
Бибирев: Давай…
Алтуфьев: Что давай?
Бибирев: Поддерживай давай…
Алтуфьев: Что поддерживай давай?
Бибирев: Разговор…
Алтуфьев: А…Я когда маленький был, любил с балкона на звезды смотреть…
Бибирев: Заткнись, а…

Алтуфьев: Чего это заткнись?
Бибирев: Заткнись…
Алтуфьев: Почему это заткнись?
Бибирев: Потому что нет никаких звезд.
Алтуфьев: Почему это?
Бибирев: Мы под землей…
Алтуфьев: Но они есть там…
Бибирев: Там есть…А для нас все ровно что нет…
Алтуфьев: Но там-то есть…
Бибирев: Ну и что, что есть…заткнись…
(молчат оба)
Бибирев: Петя…
Алтуфьев: Что Вася?
Бибирев: Ведь ты брат мне?
Алтуфьев: Само собой…А что?
Бибирев: Нет…ничего…Петя…
Алтуфьев: Что, Вася…
Бибирев: А ты в опере когда-нибудь был?
Алтуфьев: Нет…Я не помню…А ты?
Бибирев: А я был…один раз…
Алтуфьев: И что?
Бибирев: Ничего…Петя…я плакал…
Алтуфьев: Тебя кто-то обидел?
Бибирев: Нет…
Алтуфьев: А плакал чего?
Бибирев: После первого отделения решил узнать чем там на сцене дело кончится…Программку купил…прочитал что к чему и разревелся…
Алтуфьев: Ни хрена себе?
Бибирев: Там главного героя… и героиню под землей в конце спектакля камнями закладываю…Живых…
Алтуфьев: А чего?
Бибирев: По-моему из-за любви…Они там полюбили друг друга, предали всех…родину предали… и в конце погибли…Я понял только, что под землей они вдвоем…их камнями заложили в пещере…а они живые…Он и она…
Алтуфьев: Да…
Бибирев: Я сразу и ушел из театра весь в соплях… «Аида» программка называлась…А смотреть до конца не стал…
Алтуфьев: Почему?
Бибирев: Умереть боялся…или закричать им туда на сцену…уж лучше пить водку…Ну их всех на хер…с их, блядь искусством…
Алтуфьев: Ну я не знаю…не знаю…
Бибирев: Петя…а ты брат мне?

Алтуфьев: Ну брат, конечно…
Бибирев: Ты впрямь жениться собрался?
Алтуфьев: Собрался, да…
Бибирев: Не женись, Петя…а…
Алтуфьев: Ну…это ты, допустим, загнул…Как я без жены-то…
Бибирев: Ну я то без жены…
Алтуфьев: Нет, брат…ты как знаешь, а я не по тем делам…мне без жены никак нельзя…
Бибирев: Петя…бабы этого не стоят…
Алтуфьев: Я на Оксане женюсь…
Бибирев: Оксана что – не баба?
Алтуфьев: Нет…
Бибирев: А кто?
Алтуфьев: Невеста моя…
Бибирев: Петя, я тебя как брата прошу, я может и повстречал-то тебя для того…и застряли мы с тобой здесь – чтоб поговорить спокойно… Не женись, брат…
Алтуфьеф: Но Вася…я же должен как-то упорядочить свой половой вопрос…
Бибирев: И что… для этого обязательно жениться?
Алтуфьев: Ну да…А как еще?
Бибирев: Есть много других способов…
Алтуфьев: Я не по тем делам, брат…
Бибирев: Не о том я…Ну – трахайся, ну люби…но женится-то зачем?
Алтуфьев: У меня совесть есть, Вася…
Бибирев: Не брат ты мне Петя…
Алтуфьев: Чего это?
Бибирев: Я прошу тебе – не женись…а ты мне про совесть…
Алтуфьев: Да какого хрена…Я взрослый мальчик…Что хочу, то и делаю…Что вы заладили все – не женись, не женись…Мать… отец…Вот еще ты…
Бибирев: Петя…я был с ней…
Алтуфьев: С кем был?
Бибирев: С Оксаной…
Алтуфьев: Что?
Бибирев: Был с ней…Трахал её – тебе понятно?
Алтуфьев: Что?
Бибирев: Успокойся…говнюк- романтик…Имел я её…и так и так и эдак…понятно…
Алтуфьев: Ну, брат…(замахивается)
Бибирев: Заткнись, я сказал…У неё бабочка на левой заднице…
Алтуфьев: Откуда ты знаешь…
Бибирев: Знаю…
Алтуфьев: Подглядывал, сука?
Бибирев: Заткнись, идиот…А кончает она когда – то душит за горло и язык кусает…
Алтуфьев: Я-я-понский городовой…
Бибирев: Что…я не прав?

Алтуфьев: Кусает…
Бибирев: И доска на кровати…как не ложись – все ровно в ребра впивается…
Алтуфьев: Впивается, сука…
Бибирев: Брат…не женись…
Алтуфьев: Я-япона мать…
Бибирев: Ты чего, эй?
Алтуфьев: Я ж люблю её…Вась…
Бибирев: Хер с ней…разлюби…
Алтуфьев: У нас ребенок будет…
Бибирев: Я-я-понский городовой…
Алтуфьев: Ты чего?
Бибирев: Лучше заткнись…
Алтуфьев: Ты чего, эй…
Бибирев: Лучше заткнись…
Алтуфьев: Ты чего, эй…
Бибирев: А может и не она это вовсе?
Алтуфьев: Да как же не она – и бабочка на жопе и язык кусает и доска впивается…
Бибирев: Петька, Петька, брат ты мой любимый…какой же ты мондалай…
Алтуфьев: Почему это вдруг мондалай?
Бибирев: Да потому, что ребенок этот мой…
Алтуфьев: Что?
Бибирев: Брат…я ей деньги на аборт везу…(вынимает деньги)
Алтуфьев: Япона мать…
Бибирев: Такая вот брат…петрушка…
Алтуфьев: Что делать-то…
Бибирев: Не женись…
Алтуфьев: Что делать-то…
Бибирев: Не женись…
Алтуфьев: Что делать-то….
Бибирев: Не женись…
Алтуфьев: Погоди…Брат…Давай… здраво… подумать…как-то…Это-Оксана
(вынимает фото)
Бибирев: Да…
Алтуфьев: И ты был с ней…
Бибирев: Да…
Алтуфьев: Ну…в смысле трахал?
Бибирев: Ну да…да…
Алтуфьев: У неё бабочка и язык…
Бибирев: Да…
Алтуфьев: Так…хорошо…а когда?
Бибирев: Что когда?
Алтуфьев: Ну- когда ты с ней был в последний раз?

Бибирев: В смысле трахал?
Алтуфьев: Да.
Бибирев: Три месяца назад.
Алтуфьев: И что?
Бибирев: Ничего…мы переругались. Я ушел, а она залетела…
Алтуфьев: И что…отец ребенка именно ты?
Бибирев: А кто? Ну не ты же…я жил с ней до этого два месяца… В Медведково…
Алтуфьев: А богач?
Бибирев: Какой богач?
Алтуфьев: Ну тот сватался который?
Бибирев: Из-за него я и чуть не порвал эту сучку…
Алтуфьев: Оксану…
Бибирев: Ну да…Оксану…
Алтуфьев: И ты ушел…
Бибирев: Да…я хлопнул дверью…
Алтуфьев: А потом появился я…со своим пистолетом…и все у нас было и она месяц, как сказала мне да…
Бибирев: Да…
Алтуфьев: Выходит ты её трахал?
Бибирев: Да…трахал, ты что – идиот? Да!
Алтуфьев: И ты мой брат?
Бибирев: Да!
Алтуфьев: И ты отец моего будущего ребенка, о котором я еще ничего не знаю…
Бибирев: Знаешь.
Алуфьев: Что?
Бибирев: Уже знаешь.
Алтуфьев: Да…И ты везешь деньги ей на аборт.
Бибирев: Да…я везу деньги на аборт для Оксаны из Медведкова…Что еще?
Алтуфьев: Говно…
Бибирев: Что говно?
Алутфьев: Все это – говно! Я не верю тебе…я полюбил чистую девушку, я полюбил её раз и навсегда…и вдруг я встречаю своего родного брата, который жил с моей невестой Оксаной половой жизнью целых два месяца! Кто тебя подослал? Отец? Мать? Говори кто? Отвечай, сука!!!
Бибирев: Никто!!! Никто меня не посылал. Я твой брат, да! И я трахал Оксану…Да! Я жил с ней два месяца и она залетела… И я везу ей деньги…Вот…вот видишь…(показывает деньги)
Алтуфьев: Это бред…бред…так не бывает.
Бибирев: Что не бывает?
Алтуфьев: Все это…так не бывает…это кино… какое-то кино……дерьмо…детский сад…я не верю…
Бибирев: На, смотри (достает скомканные женские трусы)
Алтуфьев: Что это…
Бибирев: Трусы её…

Алтуфьев: Что трусы её?
Бибирев: Это –её трусы…Трусы Оксаны…вожу с собой…в знак любви и верности…
Алтуфьев: Откуда у тебя её трусы?
Бибирев: Она подарила, идиот. Сняла с себя и подарила
Алтуфьев: Кому подарила?
Бибирев: Мне…не понятно?
Алтуфьев: Я-япона мать…(вынимает такие же трусы)
Бибирев: Ага…Это что?
Алтуфьев: Трусы…знак любви и верности…
Бибирев: Чьи трусы?
Алтуфьев: Мои, брат, трусы…это мои трусы…
Бибирев: Стринги?
Алтуфьев: Я не по тем делам…идиот…это Оксанины трусы…
Бибирев: Оксанины трусы? Я не хочу об этом говорить…Это Оксанины трусы?
Алтуфьев: Чего ты орешь? Да…это трусы Оксаны.
Бибирев: А откуда у тебя трусы Оксаны?
Алтуфьев: Я её жених, идиот…У меня свадьба через неделю…
Бибирев: Да…у тебя свадьба через неделю, блядь…
Алтуфьев: Да…у меня свадьба через неделю…
Бибирев: Брат…не едь никуда…Забудь про Медведково…Не нужна она тебе…на хера она тебе впилась…Возвращайся в семью…
Алтуфьев: У меня нет семьи…
Бибирев: Все ровно…Не женись. Деньги я отвезу, а ты о ней забудь…
Алтуфьев: А как же ребенок? Она ждет ребенка…
Бибирев: Ну ждет, да…Ну – не повезло пацану…
Алтуфьев: А если девочка?
Бибирев: А что девочка?
Алтуфьев: Брат… Вася… я так не могу…У неё кроме меня никого…
Бибирев: Я сомневаюсь…
Алтуфьев: Это я тебе говорю…У неё кроме меня был только ты…
Бибирев: Что только я?
Алтуфьев: Только ты и я…она сама говорила – что я у неё второй…
Бибирев: Петя, она всем так говорила…она и мне так говорила…
Алтуфьев: И что делать?
Бибирев: Не женись…забудь и все…
Алтуфьев: Не могу, брат. Я так не могу…
Бибирев: А как?
Алтуфьев: Мы…в общем – женюсь я на Оксане…
Бибирев: Ты идиот…
Алтуфьев: Я заявление уже написал…и деньги уже заплатил…
Бибирев: Возьми деньги…На – возьми…все бери…только не женись на ней, брат.
Алтуфьев: Нет, Вася, я слово дал…Мне стыдно будет…И люблю я её…

Ну и что, что ты был с ней…все таки брат, ты же не чужой дядя…и ребенок…
Бибирев: Петя, Петя…она редкая стерва…
Алтуфьев: Наверно ты прав…а это точно её трусы…
Бибирев: Нет…это бабушки моей…
Алтуфьев: Пошутил, да?
Бибирев: Решил жениться?
Алтуфьев: Через неделю…
Бибирев: Ну как знаешь…
Алтуфьев: Придешь?
Бибирев: А ты брат – дурак…
Алтуфьев: А…да…извини…

(сидят оба молча)

Алтуфьев: Зачем эти убийства…Какая разница чей сын или дочь…Ведь они меня называть будут папой…А жизнь короткая такая…а тут, блядь, вечно в метро…пусть растет…Выберем имя…
Бибирев: Какое имя?
Алтуфьев: Сыну…
Бибирев: И какое имя?
Алтуфьев: Аркадий…
Бибирев: А если девка?
Алтуфьев: Назову Жанна…
Бибирев: Почему Жанна?
Алтуфьев: В честь Жанны Дарк.
Бибирев: Брат…она же сгорела…
Алтуфьев: Ну и что…зато героиня…все люди смертны…
Бибирев: Добрый ты, брат…и очень глупый…
Алтуфьев: Ну да…должно быть… Ну и что?
Бибирев: Ничего?
Алтуфьев: Поедем вместе?
Бибирев: Дурак? Не поеду я никуда… На «Отрадной» сойду и обратно в Бибирево…напьюсь. А ты к Оксане?
Алтуфьев: К Оксане…да…
Бибирев: Как знаешь…А чего ты в Медведково под землей? От вас же троллейбус в Медведково ходит.
Алтуфьев: Ну и что? У меня проездной на метро, а за троллейбус платить…
Бибирев: Хм…Ну вот и сидим тут…
Алтуфьев: А ты чего в Медведково не на троллейбусе?
Бибирев: У меня проездной на метро, а за троллейбус платить…
Алтуфьев: Хм…ну вот и сидим тут…
Бибирев: Зато тебя встретил…
Алтуфьев: Да…зато меня встретил…и я тебя встретил… А на свадьбу приедешь?
Бибирев: Ты что?
Алтуфьев: А…ну собственно – да…Ну, может как-нибудь выпьем…Потом…

Бибирев: Шампанского?
Алтуфьев: Водки.
Бибирев: Водки?
Алтуфьев: Ну да…я же с братом…
Бибирев: Ну да…водки можно… Слышь, я это – помогать буду…Ну там – деньгами…Вещи может какие купить…
Алтуфьев: Да ладно…
Бибирев: Не…не…ты послушай….послушай…Надо ж там овощи, фрукты…Не говно ж ребенку всякое жрать…
Алтуфьев: Не…ну это конечно…Говно мы уж сами…
Бибирев: Это да…а пацан пусть будет здоровый.
Алтуфьев: Или девочка.
Бибирев: Не люблю я баб, Петя… понимаешь?
Алтуфьев: Не…я не по тем делам…
Бибирев: Ни хрена ты меня не понял…
Алтуфьев: А вечером ты что? Может заглянешь? В Алтуфьево…квартира у меня там…
Бибирев: Занят…Буду дежурить… В Алтуфьево у меня дежурство. Охранник…подработка…
Алтуфьев: А я в Бибирево на подработке…тоже охранник…
Бибирев: А я в Бибирево был…ушел…не платят ни хрена…
Алтуфьев: Да…редкие суки…совсем не платят…

ГОЛОС «Осторожно, двери закрываются. Следующая станция «Отрадное». Во время движения держитесь за поручни, уступайте место пожилым людям, пассажирам с детьми и инвалидам»

Бибирев: О…тронулись, вроде…
Алтуфьев: Вроде тронулись…да…
Бибирев: Ты заходи, как-нибудь. Приезжай ко мне… в Бибирево…Квартира у меня там…
Алтуфьев: Заеду…
Бибирев: Когда тебя ждать?
Алтуфьев: Пораньше как-нибудь…часов в шесть…перед работой...
Бибирев: А на работу тебе к скольки?
Алтуфьев: К десяти…
Бибирев: Какого черта так рано-то?
Алтуфьев: Не люблю опаздывать.
Бибирев: На первой электричке поедешь? Чудак ты…
Алтуфьев: Без людей…не спеша…
Бибирев: Но ехать-то тебе всего ничего…
Алтуфьев: Всякое может случиться…
Бибирев: О…опять стали…Какого черта так долго-то…
Алтуфьев: Мало ли…под колесами кто-нибудь вдруг…или электричества нет.
Бибирев: Ну это-ты гонишь…Свет-то горит…
Алтуфьев: Ну и что, что горит…

Бибирев: Горит…Стоит почитать, раз горит…
Алтуфьев: И что пишут?
Бибирев: А черт их знает…
Алтуфьев: Ты же читаешь!
Бибирев: Ну и что?
Алтуфьев: Так что пишут, черт тебя раздери?
Бибирев: Ну на…читай, раз такой нетерпеливый (отдает газету)
Алтуфьев: «Требуются кондитеры. Образование не ниже среднего. Молодые люди от 18 до 35 лет. Отслужившие в Армии». Это что за херня?
Бибирев: Газета, ты что – идиот? Ты же читаешь…
Алтуфьев: А живешь ты где?
Бибирев: В Бибирево…А ты?
Алтуфьев: В Алтуфьево…
Бибирев: О…земляки…
Алтуфьев: А тебе куда?
Бибирев: В Медведково…
Алтуфьев: Ха…надо же…В Москве двести станций, а мы с тобой в Медведково…
Бибирев: А че…в Медведково и в Медведково…Мало ли…помню черт один со мной до Кропоткинской из Марьино лет десять ездил…
Алтуфьев: И что?
Бибирев: И ничего…
Алтуфьев: Брат?
Бибирев: Кто?
Алтуфьев: Ну…тот который до Кропоткинской с тобой ездил.
Бибирев: Ездил…и что?
Алтуфьев: Брат твой?
Бибирев: Кто?
Алтуфьев: Ну тот…С которым ты до Кропоткинской ездил…
Бибирев: Нет…
Алтуфьев: А кто?
Бибирев: Откуда я знаю…Ездил со мною, когда я еще в Марьино жил…
Алтуфьев: Брат?
Бибирев: Да иди ты знаешь куда? Не брат он мне был…Не брат, понимаешь? Не брат.
Алтуфьев: Так какого хрена же ты ездил-то с ним столько лет. Вот чудак…
Бибирев: Не я ним ездил, а он со мной.
Алтуфьев: Точно?
Бибирев: Без сомнений?
Алтуфьев: А зовут тебя как?
Бибирев: Бибирев…
Алтуфьев: Это понятно…А имя?
Бибирев: Вася…А тебя?
Алтуфьев: Алтуфьев…

Бибирев: Это понятно…А имя?
Алтуфьев: Петя…Это понятно…А сам ты куда?
Бибирев: В Медведково…а ты?
Алтуфьев: В Медведково…а ты?
Бибирев: В Медведково…а ты?
Алтуфьев: В Медведково…а ты?
Бибирев: А звать-то тебя как?
Алтуфьев: Алтуфьев.
Бибирев: Это понятно…А имя?
Алтуфьев: Петр…А звать-то тебя как?
Бибирев: Бибирев.
Алтуфьев: А имя?
Бибирев: Вася…А звать-то тебя как?
Алтуфьев: Алтуфьев…
Бибирев: Это понятно…А имя?
Алтуфьев: Петя…
Бибирев: Это понятно…А сам-то ты откуда?
Алтуфьев: Из Алтуфьева…А ты ?
Бибирев: Из Бибирева…А ты ?
Алтуфьев: Из Алтуфьева я…А ты?
Бибирев: Из Бибирева я…
Алтуфьев: Поехали вроде…
Бибирев: Вроде стоим…
Алтуфьев: А ты не мой брат?
Алтуфьев: Нет…А ты не мой брат?
Бибирев: Нет…А ты – не мой брат?
Алтуфьев: Нет…А ты – не мой брат?
Бибирев: Нет…А ты – не мой брат?
Алтуфьев: Нет.
Бибирев: А я не твой брат?
Алтуфьев: Нет…А я не твой брат?
Бибирев: Нет…

Голос «Осторожно…двери закрываются. Следующая остановка станция «Отрадное».
Уважаемые пассажиры, во время движения держитесь за поручни. Уступайте места пожилым людям, пассажирам с детьми, и инвалидам»